

И. П. Вайнорене

Киев, Украина

КАУЗАЛЬНАЯ ДОМИНАНТА «ЭФЕКТ» В УКРАИНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье представлены результаты предварительной обработки данных для исследования, посвященного каузальной доминанте «эффект» как составляющей каузального комплекса. На основе коллокаций с лексемой *ефект* было установлено 19 типов эффекта, которые отображаются в украинской языковой картине мира: принадлежность к специальной области; указание на сферу человеческой деятельности; обобщенность; направленность; результативность; принадлежность; источник; разновидность влияния; действия; локации; степень влияния; определенности; задействованности; восприятия; необходимости; продолжительность; размер; тип оценки; противоположность ожиданию.

Ключевые слова: каузальная доминанта; каузальный комплекс; языковая картина мира; коллокация.

I. P. Vainorenîe

Kyiv, Ukraine

CAUSAL DOMINANT «ЭФЕКТ» IN UKRAINIAN LANGUAGE WORLDVIEW

The paper presents the results of preliminary data processing for the research, dealing with the study of the causal dominant «эффект» as a constituent of causal complex. The collocations set established for the lexeme *ефект* enabled identification of 19 types of effect reflected in Ukrainian language worldview, namely: belonging to a special area, pointing to the kind of human activity, generalization, direction, potency, possession, source, type of influence, action, location, degree of influence, certainty, involvement, perception, necessity, duration, size, assessment type, opposite to expectations.

Key words: causal dominant; causal complex; language worldview; collocation.

Категория каузальности (причинности в самом широком понимании этого понятия) находится в центре внимания исследователей разных областей науки уже более 2 тыс. лет. Еще в IV веке до н. э. Аристотель выделял 4 типа высших причин (движущую, формальную, материальную, целевую). Однако и сегодня, в XXI веке, каузальность продолжает изучаться представителями разных сфер, поскольку обеспечивает выход к особенностям каузально-кондиционального мышления носителей разных языков, в частности к фрагментам национальных картин мира, а это, в свою очередь, дает возможность управлять огромным количеством разных ситуаций с позиций политики, экономики, юриспруденции и т. д. Что касается лингвистики, то актуальной на этапе ее современного развития выступает интерпретация каузальности в виде каузального комплекса (А. М. Амагов, А. П. Комаров, Н. Е. Лемиш, З. Ф. Михайлова, С. Ж. Тажибаева, О.-Е. Хааг и др.).

В рамках нашего исследования *каузальный комплекс* интерпретируется как «онтолого-гносеологическая категория, которая в онтологическом плане

представляет каузальную ситуацию» – «фрагмент реальной / воображаемой действительности, где объекты в определённый момент времени и в определённом месте связаны друг с другом отношением каузации» [1, с. 4]. В гносеологическом плане – это ментально-логический конструкт, который включает 10 каузальных доминант, а именно: *причину, основание, условие, уступку, цель, эффект, вывод, результат, следствие, средство*, которые объективируются в языке посредством синтаксического концепта «каузальность» (СКК). Каждая из 10 каузальных доминант в этом случае является конституентом такого комплекса, представляя фрагмент каузальной ситуации в сознании человека в зависимости от фокусировки его внимания на ее определенных составляющих, выявляя таким образом общечеловеческое и идиоэтническое в картировании объективной действительности конкретного фрагмента через употребление целого ряда лексических единиц, объективирующих СКК.

Целью данного исследования является определение типов эффекта в украинском языковом сознании, что детерминирует отражение каузальной доминанты «эффект» в украинской языковой картине мира через заполнение фрагмента каузальности как онтолого-гносеологической категории.

Определение реестра лексем для обозначения каузальной доминанты «эффект» реализуется при помощи анализа словарных дефиниций на материале толковых словарей и словаря синонимов украинского языка, а установление типов изучаемой доминанты – посредством использования корпусного подхода, что дает возможность объективно представить результаты, абстрагируясь от личности исследователя (антропокосмический принцип, по А. Беляцкой [2, с. 99], Н. Лемиш [3, с. 207] и др.). Анализ языковых данных на базе корпусов реальных текстов позволяет эффективно решить нужную задачу и одновременно обеспечивает достоверность данных, полученных на основе количественных показателей.

Что касается понятия *каузальная доминанта*, то оно сравнительно недавно вошло в научный обиход и с 2015 г. стало использоваться для обозначения составляющих каузального комплекса, как уже было замечено ранее. Каузальная доминанта «эффект» является одной из наименее изученных, поскольку, как правило, отождествляется с «результатом» и «следствием». Термин же *языковая картина мира* имеет давнюю историю и целый ряд определений, являясь часто употребляемым в современной лингвистике.

Так, российский исследователь-культуролог О. А. Корнилов в зависимости от видов познания выделяет 5 типов картины мира: научную, национально-научную, языковую, национально-языковую и индивидуально-национальную языковую. При этом языковая картина мира формируется языковым познанием конкретного языкового сообщества, национально-языковая – конкретного языкового общества конкретного этноса, а индивидуально-национальная языковая – отдельного человека. В своей монографии ученый «представляет лексику национального языка в качестве результата отражения мира обыденным сознанием, в качестве основного “строительного мате-

риала” “дома бытования” духа народа, что предполагает выход за рамки семиотического и инструментального подходов к языку» [4, с. 112–113]. Мы поддерживаем такую точку зрения, равно как и мнение автора относительно «зависимости результатов лексикализованных интерпретаций внешнего мира от среды бытования конкретного этноса и от структуры человеческого сознания», а также и целесообразность толкования лексики национального языка как «языковой картины мира» в широком понимании.

Аналогичный подход можно найти и у украинской исследовательницы Иванны Мечиславовны Заремской, которая подчеркивает, «что языковая картина мира не принадлежит к числу частичнонаучных или специальных картин мира, поскольку она предшествует многим другим картинам мира и в определённой мере формирует их» [5, с. 400]. Это объясняется способностью человека воспринимать мир, в том числе себя, посредством языка через «призму» общечеловеческого и национального опыта. Таким образом, языковая картина мира выступает подсистемой концептуальной картины мира, с чем нельзя не согласиться, включая те её части, которые коррелируют с языковыми знаками.

Достоин внимания также подход к интерпретации языковой картины мира еще одной украинской исследовательницы Наталии Ивановны Фрасинюк, которая делает акцент на формировании языковой картины мира в недрах целостной картины систематизированных знаний. При этом картина мира представляет собой «субъективный образ объективной реальности, который лежит в основе индивидуального и общественного познания, охватывая ментальную сферу...» [6, с. 300]. Следом за В. В. Жайворонком, Н. И. Фрасинюк называет языковую картину мира «мозаикоподобной полевой системой взаимосвязанных языковых единиц, которые через сложную систему фонетических явлений, лексико-семантических и грамматических значений, а также стилистических характеристик отображают относительно объективное положение вещей окружающей среды и внутреннего мира человека, то есть в целом картину мира» [7, с. 26; 6, с. 300].

Поскольку «эффект» в украинских толковых словарях имеет, как правило, 4 значения: «1. Сильное впечатление, вызванное кем-, чем-либо. 2. Результат, следствие каких-либо причин, сил, действий, мероприятий. 3. Преимущественно мн. Средства, приёмы, приспособления, при помощи которых создаётся впечатление, иллюзия чего-либо. 4. Физическое явление» [8, с. 268; 9, с. 492], а Словарь синонимов украинского языка Льва Михайловича Полюги приводит синонимический ряд из 7 лексических единиц: впечатление, влияние / действие кого; корысть, выгода, следствие, результат; мн. Средства [10], то отображение каузальной доминанты «эффект» в украинской языковой картине мира было изучено нами посредством исследования атрибутивных коллокаций [11] с такими лексемами, как *ефект*, *результат*, *наслідок*, которые наиболее полно отражают наполнение фрагмента каузальности.

В рамках данной статьи представлена специфика разных типов коллокаций с каузальной доминантой «эффект» как наименее изученной, которые как раз и репрезентируют особенности каузального фрагмента украинской языковой картины мира. Материал для анализа отобран из Корпуса украинского языка и двух словарей по психологии.

Портал Мова [12], на котором размещен Корпус украинского языка, на сегодня не содержит текстов по психологии в чистом виде, предлагая такие разделы, как публицистика и научные тексты, без их дальнейшего распределения по сферам. Анализ корпуса научных текстов, представленного на лингвистическом портале, дал возможность идентифицировать такие коллокации для лексемы *ефект* (типы сочетаний рассматриваются только со знаменательными частями речи и приводятся вместе с оригинальными знаками препинания):

с левосторонней сочетаемостью:

имя прилагательное: *звуконаслідувальний, конотаційний, комічно-сатиричний, притаманний, спільний, <...> досягнутий, терапевтичний, <...> психологічний, негативний, <...> прямий, розвиваючий, стимулюючий, <...>*;

глагол: *досягається, дає, спричиняє, пояснює, <...> подолати, нейтралізувати, підтверджують;*

имя существительное: *зворотів, винаходу, експерименту, мімоси, тварин, людини, <...>*;

местоимение: *такий, цей, них, чого, якою, усім, інших, той;*

имя числительное: *один.*

Что касается **правосторонних** коллокаций, то здесь внимания заслуживают сочетания с:

именем существительным: *новизни, скоромовки, впливу, вечірки, промови, <...> переваги, запам'ятовування, розміру, <...>*;

именем прилагательным: *фонетичної, однозвучних, невиправданих, передбаченої, <...> гравітаційної, своєрідної, відсутній, неідентифікованих, інституційної, неминучий, сумірний, людської, <...>*;

глаголом: *може, можуть, мають, має, полягає, зростатиме, зберігається, спостерігається, <...>*;

местоимением: *такої, що, яких, який, якої, його, сам, цього;*

именем числительным: *трьох.*

Используя результаты поиска всего двух страниц из Корпуса [12], нам удалось установить 13 типов эффекта в украинской языковой картине мира:

1) разновидность влияния: *синергетичний, парниковий;*

2) указание на определенность / принадлежность: *цей, той, який, такий, такий же, той самий, інший, так званий, <...> характерний;*

3) указание на обобщенность: *сумарний, кумулятивний, загальний;*

4) тип оценки: положительной – *позитивний, найкращий, чарівний, мобілізуючий, оздоровчий, терапевтичний;* отрицательной – *негативний, руйнівний, негативно впливу; нейтральной – нульовий;*

5) степень восприятия: *реальний, відчутний, певний*; <...> *незначний* (глибина 2: *був*);

6) указание на определенную сферу человеческой деятельности / область: *економічний, антикорупційний, фінансовий*;

7) продолжительность: *короткостроковий, довготривалий, відкладений*;

8) размер: *величезний, максимальний, повний, більший, частковий*;

9) противоположность ожиданию: *протилежний* (глибина 3: *може бути*); глибина 2: *виявився*), *зворотний* (глибина 3: *може бути*);

10) разновидность действия: *ефект пружини, бомби, вибуху (інформаційної бомби), консолідації, доміно, поїзда, глобального потепління, <...> плацебо, календарних днів* (4);

11) степень задействованности: *присутності* (3), *аутсайдера, соцмереж*;

12) указание на источник: *від самоорганізації, від відкриття ринку*;

13) указание на направленность: *для економіки, для бюджету*.

Данные словарей по психологии дают очень ограниченное количество иллюстраций, это, с одной стороны, позволяет выделить конкретные типы эффекта для узкоспециализированной сферы, а, с другой, не формирует объективную картину, что, как правило, должно подтверждаться частотностью анализируемых единиц. Для Психологического словаря [13] установлено 6 типов эффекта:

1) степень определенности: *певний ефект*;

2) степень влияния: *вражаючий, сліпер-ефект*;

3) степень восприятия: *витлумачений*;

4) степень необходимости: *потрібний*;

5) принадлежность к определенной сфере / области: *психологічний, соціальний*;

6) разновидность действия: *ефект впливу, накопичення, відчуження, бумеранга, ореола, упередженості, навіювання*.

Для Словаря по психологии и педагогике одаренности и таланта личности [14] определено 9 типов эффекта:

1) степень определенности: *деякі ефекти*;

2) указание на определенную сферу человеческой деятельности / область: *творчий, навчально-виховний, педагогічний, аутопсихотерапевтичний*;

3) тип оценки: *позитивний*;

4) размер: *максимальний, високий*;

5) разновидность локации: *вершинний*;

6) степень восприятия: *помітний, отриманий*;

7) разновидность действия: *ПІД-ефект, Курліан-ефект, Курліана; психофізіологічні та психофізичні ефекти* (в том числе воздействия на человека);

8) указание на результативность: *ефект звикання, адаптованості, сімейної успішності у праці, переходу обдарованості дітей у талант дорослих, материнського посилення чутливості*;

9) указание на источник: *інтуїції, уяви, певної системи дій*.

Таким образом, используя корпусный подход, нам удалось установить 19 типов эффекта, которые отображаются в украинской языковой картине мира при помощи коллокаций с лексемой «эффект». К ним относятся: принадлежность в определенной специальной сфере / области; указание на определенную сферу человеческой деятельности / область; указание на обобщенность; указание на направленность; указание на результативность; разновидность влияния; степень влияния; указание на определенность / принадлежность; степень определенности; разновидность действия (в том числе на человека); степень задействованности; продолжительность; степень восприятия; указание на источник; размер; разновидность локации; степень необходимости; тип оценки (позитивная / негативная / нейтральная); противоположность ожиданию.

Разумеется, полученные данные, учитывая ограниченность анализируемого фактического материала, не исчерпывают всего разнообразия типов эффекта. Такое положение дел открывает *перспективы* для проведения расширенного анализа иллюстративной базы разных типов дискурса, с последующей идентификацией когнитивно-семантической экспликации доминанты для отображения каузального фрагмента картины мира украинцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Леміш, Н. Є.* Комуникативно-прагматичні та структурно-семантичні характеристики каузального комплексу в сучасних германських, романських та слов'янських мовах: зіставно-типологічний аспект : автореф. дис. ... д-ра філол. наук : 10.02.17 / Н. Є. Леміш. – Київ, 2015. – 36 с.
2. *Беляцкая, А. А.* Лингвокультура и ноосфера: новые перспективы человеческой эволюции (Лингвоантропогенез в XXI веке) / А. А. Беляцкая // Ученые зап. Таврич. Нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Филология. Культурология. Политология. Социология. – 2013. – Т. 26 (65). – № 5. – С. 98 – 105.
3. *Леміш, Н. Є.* Англо-український паралельний корпус текстів для студентів спеціальності «Переклад» / Н. Є. Леміш // Актуальні проблеми романо-германської філології та прикладної лінгвістики. – 2018. – № 1 (15). – С. 207–210.
4. *Корнилов, О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
5. *Заремська, І. М.* Мовна картина світу як об'єкт лінгвістичних досліджень / І. М. Заремська // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Серія 10 : Проблеми граматики і лексикології української мови. – К. : НПУ, 2011. – Вип. 7. – С. 396–402.
6. *Фрасинюк, Н. І.* Картина світу як об'єкт сучасної когнітивістики / Н. І. Фрасинюк // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Філологічні науки. – Кам'янець-Подільський : КПНУ, 2013. – Вип. 34. – С. 298–300.
7. *Жайворонок, В. В.* Етнолінгвістика в колі суміжних наук / В. В. Жайворонок // Мовознавство. – 2004. – № 5–6. – С. 23–35.
8. *Бусел, В. Т.* Великий тлумачний словник сучасної української мови / В. Т. Бусел (ред.). – К. : Ірпінь, Перун, 2001. – 1440 с.
9. *Білодід, І. К.* Словник української мови : в 11 т. / І. К. Білодід (ред.). – Т. 2 : Г – Ж. – К. – Наукова думка, 1971. – 550 с.
10. *Полюга, Л. М.* Словник синонімів української мови / Л. М. Полюга. – К. : Довіра, 2007. – 77 с.
11. *Вайнорене, І. П.* Колокації з каузальною домінантою «ефект» в англійській та українській мовах / І. П. Вайнорене // Наук. часопис Нац. педагогічного ун-ту ім. М. П. Драгоманова. Сер. 9, Сучасні тенденції розвитку мов. – К. : НПУ, 2017. – Вип. 16. – С. 52–61.

12. Лінгвістичний портал Mova.info [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.mova.info/corpus.aspx?l1=209>. – Дата доступу : 27. 08. 2019.
13. *Синявський, В. В.* Психологічний словник / В. В. Синявський, О. П. Сергієнко. – Міністерство освіти і науки України, 2007. – 336 с.
14. *Рибалка, В. В.* Словник із психології та педагогіки обдарованості і таланту особистості : термінологічний словник / В. В. Рибалка. – Житомир : Вид-во Житомирського державного університету імені І. Франка, 2016. – 424 с.

Ирина Петровна Вайнорене

аспирант,
старший преподаватель кафедры прикладной лингвистики,
сравнительного языкознания и перевода
Национального педагогического университета
имени М. П. Драгоманова

Irina P. Vainorenie

Postgraduate Student,
Senior Lecturer of Department of Applied Language Studies,
Comparative Linguistics and Translation at National Pedagogical
Dragomanov University